

СПОСОБЫ ВОПЛОЩЕНИЯ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ Е.В. ГРИШКОВЦА "ПЛАНКА"

WAYS OF TRANSLATING THE AUTHOR'S CONSCIOUSNESS IN THE COLLECTION OF "PLANKA" SHORT STORIES OF E.V. GRISHKOVETS

E. Sonina

Annotation

The work of the modern representative of the literary mainstream E.V. Grishkovets no doubt can be considered within the anthropological tradition of fiction. In his works, it is the person who is the main object of creative research, the writer understands the world through the image of his hero in everyday and seemingly insignificant situations. Under the watchful gaze of E. V. Grishkovets the most unremarkable events acquire epic scope that allows the author to open the vision of essence of the person and his existence within existential philosophical paradigm.

Keywords: collection, the author's consciousness, story, artistic knowledge.

Сонина Елена Владимировна
Аспирант,
Северо-Кавказский
федеральный университет

Аннотация

Творчество современного представителя литературного мейнстрима Е.В. Гришковца без сомнений можно рассматривать в рамках антропологической традиции художественной литературы. В его произведениях именно человек является основным объектом творческого исследования, писатель осмысляет окружающий мир через изображение своего героя в бытовых и незначительных на первый взгляд ситуациях. Под пристальным взглядом Е.В. Гришковца самые непримечательные события приобретают эпический размах, что позволяет автору раскрыть свое видение сущности человека и его бытия в рамках экзистенциальной философской парадигмы.

Ключевые слова:

Сборник, авторское сознание, рассказ, художественное познание.

На рубеже XIX – XX вв. в литературном пространстве происходят изменения, внимание писателей при создании художественного текста сосредотачивается на самом герое и его внутреннем мире: "Традиционно на авансцену произведений выдвигались подробности событийного ряда: поворотные моменты в жизни героев. А все остальное (психологические состояния людей, окружающая их обстановка, течение будничной жизни с ее мелочами) оставалось на периферии: либо давалось вскользь, либо сосредотачивалось в начальных эпизодах произведения (экспозициях)" [Хализев: 356]. В литературе наблюдается усиление антропологической парадигмы, в рамках которой автор обращается к различным формам творческого самовыражения через художественный текст. При этом, как отмечают Н.Т. Рымарь и В.П. Скобелев, в 1930–1950х гг. XX века в литературоведении "официальное осуждение формализма и полное господство так называемой гносеологической концепции искусства, отрицание права художника на условность ... – все это не способствовало изучению проблемы автора и, более того, вызывало к такого рода работе подозрительное отношение" [Рымарь, Скобелев: 60]. В таких непростых условиях формируется основа теории автора, исследованиями данного направления занимается ограниченный круг учёных, среди которых следует особенно выделить вклад В.В. Виноградова и Л.Я. Гинзбург. В конце 1950–х – начале 1960–х гг. на-

учная деятельность Б.О. Кормана и его учеников позволила развить теорию автора и вывести эту область исследований в литературоведении на новый уровень. В рамках системно-субъектного подхода Б.О. Корман выделяет различные формы выражения авторского сознания в художественном тексте через проявление субъективности самого писателя как личности: "Автор непосредственно не входит в произведение: какой бы участок текста мы ни рассматривали, мы не можем обнаружить в нем непосредственно автора; речь может идти лишь о его субъектных опосредованиях, более или менее сложных" [Корман: 41]. Центром литературного процесса становится автор, который обеспечивает возможность исследования литературного текста как целостной системы в единстве формы и содержания и отношений между субъектом и объектом как существенных характеристик литературного текста: "Художественный мир литературного произведения потому и является миром, что включает в себя, внутренне объединяет и субъекта высказывания, и объект высказывания, и адресата высказывания, а в системе взаимосвязей и взаимопереходов между ними выявляется своеобразие авторской позиции, образующей и организующей художественное целое" [Гиршман: 126].

В творчестве современного писателя Е.В. Гришковца интерес для исследования представляют особенности

субъектно–объектных отношений, выраженные в прозаических текстах. В соответствии с определением Б.О. Кормана субъектом речи выступает тот, кто изображает и описывает художественное пространство произведения и все события, происходящие внутри тексте, как объект речи следует понимать "все то, что изображается, и все, о чём рассказывается: это люди и их поступки, предметы, обстоятельства, пейзаж и события" [Корман: 20]. В современном литературоведении достаточно широко представлен анализ субъектно–объектных отношений в лирических произведениях, одним из фундаментальных исследований в этой сфере является труд С.Н. Бройтмана Русская лирика XIX – начала XX века в свете исторической поэтики (Субъектно–образная структура). Автор всегда присутствует в произведении, при этом, чем субъект художественной прозы ближе позиции и биографии самого писателя, тем меньше заметна для читателя граница между субъектом и автором. Особенности прозаического повествования позволяют писателю использовать различные способы своего присутствия в тексте: через объект и субъект речи и посредством "субъекта сознания" (Б.О. Корман) – того, чьи мысли и мироощущение выражены в данном отрывке произведения. Эпос предоставляет писателю широкие возможности для создания различных, в том числе и полярных, точек зрения, которые отличаются от позиции самого писателя, выраженные в субъектно–объектных отношениях текста.

Разнообразие способов присутствия писателя в тексте может быть выражено как через автора–повествователя и ролевого героя, так и посредством проявления субъектности писателя в изображении поэтического мира произведения и введения в повествование межличностного субъекта, выражающего различные точки зрения на описываемую действительность. Писатели используют различные формы выражения авторского сознания в произведении, что во многом обусловлено особенностями мировоззрения автора и характерными для него способами изображения действительности в художественном пространстве.

В целом все творчество Е.В. Гришковца характеризует общностью выбора темы литературного повествования, жанрового выражения и системы действующих героев. В драматургии и рассказах писателя прослеживается явная взаимосвязь с традициями, заложенными творчеством А.П. Чехова. А.П. Скафтымов, размышляя о драматургии Чехова, отмечает, что в произведениях "вопреки всем традициям, события отводятся на периферию как кратковременная частность, а обычное, ровное, ежедневно повторяющееся составляет главный массив, основной грунт всего содержания пьесы" [Скафтымов: 413]. Е.В. Гришковец неоднократно упоминал, что в своем творчестве он ориентируется на российскую гуманистическую литературу, среди которой первостепенными образцами стали произведения А.П. Чехова [11, 12].

В творческом поиске Е.В. Гришковец от своих первых пьес–монологов и до новых прозаических текстов определяет эту же проблематику как основу своих произведений: он писал и продолжает писать современные истории о смешных и трагических пустяках, из которых состоит наша жизнь, глубоко раскрывая мир эмоций своего героя, которые он при этом испытывает. Автор осознанно замедляет действие в происходящем, обращая внимание на бытовые детали и долгие монологи–размышления, воплощая принцип драматургии настроения, заложенной пьесами А.П. Чехова. Произведения Е.В. Гришковца не отличаются большой сюжетной динамикой, что позволяет автору внимательно и подробно останавливаться на изображении чувств и переживаний героев и их взаимосвязи с художественным миром произведения.

При доминирующем значении содержания в художественной литературе важную роль играет его диалектическое единство с формой выражения. Определив человека, как основной предмет творческого осмысления, Е.В. Гришковец находит наиболее точные способы выражения авторской концепции личности посредством литературных проб и экспериментов с различными жанровыми формами. В.М. Головкин отмечает, что при эволюции идеи человека на различных этапах исторического развития сохраняется "соответствие потенциала жанров запросам и тенденциям художественного познания (обоснование закономерности востребованного временем, которое познает себя в формах определенной жанровой системности)" [Головкин: 225]. Это положение справедливо не только в рамках герменевтики жанров в целом, но также и для художественной системы одного писателя. Рассматривая творческий путь Е.В. Гришковца как уже сложившегося автора, можно выделить определенную концепцию человека, которая прослеживается и декларируется писателем: и драматические тексты, и прозаические произведения объединяются общим видением личности человека и определяют основные способы его изображения. Представление человека в его бытовых условиях описание небольших по временному промежутку и динамике развития событий определили выбор писателя в пользу жанров малой прозы – повести и рассказы.

Одной из наиболее явных форм присутствия авторского сознания в творчестве Е.В. Гришковца является объединение всех художественных текстов в поэтический мирповествования о Человеке и его экзистенциальном самоопределении себя в этом мире. В начале творческого пути писатель обращается к описанию переживаний героя, которые ему хорошо знакомы – служба и первые осмысления своего внутреннего мира (пьесы "Как я съел собаку", "Дредноуты", сборник рассказов "Планка", повесть "Реки"). Вместе с творческим становлением писателя меняется тематика и действующий герой произведений: автор описывает быт и повседневность современного человека в его жизни и обыденных

переживаниях (пьесы "ОднорЕмЕнно", "Сатисфакция", "Уик энд", сборники рассказов "Планка", "Следы на мне", роман "Рубашка"). Автор обращается к глубокому исследованию человека в экзистенциальной концепции мировосприятия (роман "Асфальт", сборник рассказов "Боль"). Отдельными тематическими циклами можно выделить серию, посвященную саморефлексии Е.В. Гришковца своей жизни через дневниковые записи ("Год жизни", "Продолжение жизни", "151 эпизод жизни", "От жизни к жизни", "Почти рукописная жизнь", "Одно- временно: жизнь" и "Лето – лето и другие времена года"), а также самоанализа писателя природы творческого со-зидания и вдохновения (эссе "Письма к Андрею" и анон- сированные к выходу в 2018 году спектакль и роман "Те- атр отчаяния или отчаянный театр"). Субъектную форму повествования выбирает автор, и сам этот выбор субъ- ектной формы обусловлен идейной позицией и художе- ственным замыслом писателя. В соответствии с этим принципом сформирован и сборник писателя "Планка". В рассказах проявляется гармоничное сочетание формы и содержания, которое автор стремится открыть своему читателю. В сборнике представлено разнообразие при- емов, которое позволяет выявить основные положения художественного видения человека, выраженного в творчестве писателя. Книга "Планка" включает в себя 8 текстов, при этом первые рассказы являются автобио- графическими и дополнительно объединены между собой заголовком "Другие. Три рассказа из жизни военного моряка".

В сборнике рассказов Е.В. Гришковец продолжает свой моноспектакль "Как я съел собаку" и рассказывает читателю новые эпизоды из службы в армии. Драматур- гическое произведение стало первым текстом автора, который был представлен публике в 1998 году и принес ему успех в театральной среде. Действующий герой – от- крытый и словоохотливый романтик рассказывает о своих ожиданиях и ситуациях (чаще – комических), когда они сталкиваются с реальной действительностью, а также делится своими размышлениями о доме, детстве и поис- ке места человека в окружающем мире. В 2006 году пи- сатель вновь возвращается к теме военной службы и раскрывает читателю новые истории жизни новобранца на флоте. Рассказ "Другие" открывает сборник, настраи- вая читателя на основную проблематику книги, а также позволяет сразу и точно описать общую атмосферу сле- дующих двух рассказов – холодное море и неприветли- вый корабль "Гневный", на котором служат разные и уди- вительные люди, ставшие открытием для рассказчика.

"Легкое" повествование, характерное для автора, ув- лекает читателя, ситуации, в которые попадает рассказ- чик, вызывают искреннюю улыбку или сопереживание. Сознание писателя определяется напрямую через пози- цию "лирический герой": использование условности дан- ного термина обусловлено тем, что в произведениях это-

го автора персонаж выступает субъектом речи и выража- ет эмоционально–психологические и биографические черты самого писателя, он наиболее близок по своему характеру и уровню творческого самовыражения автора к особенностям создания и функционирования лиричес- кого героя в художественном пространстве. В творчестве Е.В. Гришковца, особенно в текстах автобиографическо- го характера, создается иллюзия отсутствия разделения говорящего на автора и героя. Внимание читателя при этом сосредотачивается именно на субъекте речи и тех событиях, которые происходят с ним. Границу между ав- торским сознанием и действующим персонажем расска- зов можно проследить в тех частях, которые описывают дополнительные эпизоды, не относящиеся напрямую к событийной линии и отвлеченные размышления, которые не являются смысловой деятельностью самого лиричес- кого героя в конкретной ситуации. Например, первое по- сещение корабля после долгого пути на службу вызывают у героя волнение, страх, усталость и даже безразли- чие, о которых он рассказывает читателю. При этом в рассказе автор приводит свою рефлексию об осознании всей жизни, не только на корабле, но и за его пределами, как необходимость жить "среди и вместе со всеми людь- ми" [Гришковец: 42], наполненную обязательствами и делами. Это рассуждения человека, который не прожива- ет некий новый опыт здесь и сейчас, а анализирует тот или иной этап своей жизни уже спустя некоторое время. Во втором рассказе "Встреча с мудростью" Е.В. Гришко- вец описывает своих сослуживцев Джамала Беридзе и боцмана Хамовского и переживает вместе с ними не- сколько комичных ситуаций. Но автор, вспоминая об этих эпизодах, приходит к серьезному выводу: "в каждом, ка- залось бы до конца изученном, понятом и классифициро- ванном явлении и человеке, может открываться та без- донная глубина, которая не пугает, а заставляет стоять перед ней изумленным и счастливым..." [Гришковец: 64]. Это традиционное для писателя проявление своего при- сутствия в тексте часто является саморефлексией уже сложившегося автора и взрослого человека, анализиру- ющего те или иные эпизоды своей жизни, которые невоз- можны по уровню осознания своих эмоций и пережива- ний для действующего героя на тот момент.

В рассказах Е.В. Гришковца нет исключительной лич- ности, которая героически преодолевает жизненные ис- пытания или бросает вызов существующему порядку. В рамках социальной антропологии писатель видит в чело- веке результат развития общества, которое оказывает значительное влияние на личность как социальный фе- номен. Человек вписан в общественные порядки и устои, что особенно подчеркивается условиями армейского распорядка, описанного в трех рассказах сборника. При- сутствие автора, его субъективность в системе литера- турного произведения, проявляется в изображаемом ху- дожественном пространстве, что позволяет не только от- разить события армейской жизни молодого моряка, но и

донести до читателя важную особенность концепции личности писателя. Е.В. Гришковец видит человека, существующего и готового примириться с той средой, в которой он оказался: "Выяснилось, что привыкнуть можно ко многому, даже если очень не хочется привыкать... открылись очень простые, если не сказать, подлые свойства моей собственной натуры, которые помогали переносить унижения" [Гришковец: 17]. Писатель открывает человека в различных ситуациях и поступках, в которых проявляется не только многообразие характеров и отличие людей между собой, но и многогранность одного человека внутри себя самого: "единственный свой подарок на двадцатилетие я получил от самого страшного (как мне тогда казалось) человека в мире" [Гришковец: 104]. Данное положение – принятие права каждого человека другим – становится одним из основных в авторском видении личности. Неслучайно именно такой заголовок писатель дает для первых рассказов сборника – открытие, совершенное юным матросом, стало характерной особенностью художественного мировоззрения писателя: "Мир не населен мною, размноженным на миллиарды людей. Все другие люди они совершенно другие, а я другой для них" [Гришковец: 13].

В данном рассказе присутствие авторского сознания выражается не только в тонких смысловых различиях использования слова "другой", но и в его многократном повторении на уровне художественной речи писателя. Частые повторы, формирующие ощущение спонтанности речи повествователя, отмечены как характерная особенность стиля Е.В. Гришкова, которая проявляется как в прозаических текстах, так и при исполнении спектаклей. В.В. Виноградов отмечает, что "в произведениях художественной литературы, в их стилиевой структуре и образах авторов (хотя бы и безымянных) воплощено отношение писателя к литературному языку своей эпохи, к способам его понимания, преобразования и поэтического использования" [Виноградов: 106]. При этом писатель использует этот приём осознанно, в первую очередь, для достижения доверительной интонации общения с читателем и формирования простых высказываний, позволяющих точно донести их смысл и суть: "Он стоял на набережной и очень остро понимал, что не знает, что ему делать, понимал, что не понимает, как со всем этим справиться, и еще Косте было отчетливо ясно, что он не скоро это поймет..." [Гришковец: 138].

В последующих произведениях повествование ведется уже не от первого лица, автор-рассказчик уступает место новым героям – мужчинам различного возраста и положения в обществе. В рассказе "Шрам" все действие сосредотачивается вокруг Кости – молодого мужчины, который пытается определиться не только в правильности своих собственных поступков, но и в целом в своей жизни. Вадик, герой рассказа "Лечебная сила сна", напротив представляет собой состоявшегося и достаточно

успешного внешне парня, которому при этом в погоне за статусами и дорогими вещами не хватает простых бытовых радостей. Два других героя из следующих рассказов Андрей ("Погребение ангела") и Дима ("Спокойствие") являются уже взрослыми и семейными мужчинами, переживающими некоторые внутренние кризисы, которые в целом как персонажи характерны для всего творчества автора. Персонаж последнего и кульминационного рассказа сборника "Планка" отличается от других героев – Игорь Семенович состоятельный и властный мужчина, резкий и достаточно импульсивный в своих решениях и поступках. Все они становятся ролевыми героями, посредством которых выражается авторское сознание в произведениях, и, не смотря на все внешние различия между действующими героями разных рассказов – это все тот же Е.В. Гришковец: несколько сбивчивая речь и общая для всех произведений сборника читательская эмоция-открытие в простом жизненном событии глубокого понимания "про себя" и "про других".

В рассказе "Шрам" автор описывает неоднозначную ситуацию, в которой человек принимает решение, единственно верное с позиции общественных норм. Авторское сознание в данном тексте также проявляется в межличностном субъекте: через реакцию других действующих лиц и в описании непростого переживания внутри главного героя – сомнения в правильности своего поступка. Таким поступком для Кости становится возвращение утерянного постояльцем гостиницы кошелька с крупной суммой денег, когда при видимой однозначности решения даже оно может оказаться непонятым и другими людьми, и самим собой. Писатель представляет в тексте два противоположных взгляда на эту ситуацию, оставляя читателю окончательное решение в определении своего отношения к поступку героя.

Простота выражения мыслей и понятная широкому кругу проблематика, о которой пишет автор, способствует тому, что читатель видит себя и в герое следующего рассказа: Вадима погоня за социальным статусом и успехом, стремление "успеть все" приводят к выгоранию и эмоциональному истощению: "А теперь его это не волновало. Он устал..." [Гришковец: 156]. Поездка в Париж запоминается ему только из-за возможности в тишине и покое выспаться и прийти в себя. Весь поэтический мир рассказа можно свести к одному ощущению "на ходу", которое автор неоднократно повторяет и точно описывает: "на ходу можно поесть, попить, можно читать на ходу, и даже учиться можно на ходу... можно общаться на ходу, и даже очень важные вещи можно обсудить и выяснить на ходу" [Гришковец: 159].

С каждым следующим рассказом автор все больше погружается внутрь человеческого мироустройства. В произведении "Погребение ангела" одно событие (смерть собаки) сдвигает привычный распорядок и мироощуще-

ние героя, открывая для него то, что всегда оставалось незамеченным. Андрей долго ищет и не может найти достойное место, где похоронить собаку, испытывая при этом сложные эмоции. Его переживания вполне искренние, но даются через усилие над собой: писатель описывает, как меняется его отношение и к мертвому питомцу, и к окружающему городу – "они как бы уже не его" [Гришковец: 216]. В этом состоянии к действующему персонажу приходят случайные воспоминания из детства и тяжелое ощущение от неуместных разговоров со случайными прохожими. Через эти события Андрей впервые смог увидеть в своем городе то, чего никогда не замечал раньше – исчезающие утренние звезды, тающим образом которых и заканчивается рассказ о "погребении ангела".

Автор показывает, как сложные эмоции между новой страстью и стремлением человека сохранить свой стабильный и привычный мир разрушают его изнутри и выражаются во внешних проявлениях, когда "падает планка" – это одновременно и кульминация сборника, и его завершение. Е.В. Гришковец описывает двоих героев Игоря Семеновича и уравновешивающего его резкостью и импульсивностью помощника Николая. "Планка" – особое эмоциональное состояние, которое отражает сложные переживания главного персонажа. Писатель показывает, как уверенно может вести себя герой рассказа, насколько он успешен и точен в своем бизнесе и в своих решениях. Но оказавшись перед простым и важным вопросом "А зачем?", он сам признает свой страх и сомнение. В заключительном рассказе, который подчеркивается как название всего сборника, Е.В. Гришковец подводит своеобразную черту: все, что происходит во внутреннем мире человека, находит свое отражение в окружающем.

Открытие и последующее подтверждение в каждом новом тексте, что все люди – "другие", объединяют рассказы в единую художественную систему сборника. Описывая типичные события и людей, автор сохраняет за каждой личностью его индивидуальность и значимость всех переживаний. В любом моменте повседневной жизни человек может осмысливать себя и свое взаимодействие с миром, совершать "очевидные открытия" – в этом радость и ценность человеческой жизни.

Для писателя творческий процесс является основным способом осознания себя, художественный текст становится основной формой выражения внутреннего содержания автора. Чаще всего писатель не определяется и не называется в структуре литературного произведения, его роль нельзя свести к образу повествователя как простого субъекта речи. В сборнике "Планка" писатель использует разнообразные формы воплощения авторского сознания, основными из которых являются лирический и ролевой герой, каждый из которых наделен различной степенью автобиографичности. Также активно субъектность автора проявляется через формирование и изображение поэтического мира произведения. Авторское сознание является воплощением содержания и сути литературного текста, в нём объединяются система действующих героев в соотношении с рассказчиком и речевые структуры произведения. Различные формы присутствия писателя в художественном тексте обеспечивают идейно-стилистическое единство всех произведений в целостный сборник рассказов, который на следующем уровне гармонично вписывается в художественное пространство всего творчества Е.В. Гришковца как яркого писателя современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бройтман С.Н. Русская лирика XIX – начала XX века в свете исторической поэтики (Субъектно-образная структура). М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1997.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 283 с.
3. Гиршман М.М. Повествователь и герой // Чехов и Лев Толстой. М., 1980.
4. Головкин В.М. Историческая поэтика русской классической повести. Учебное пособие. М: Флинта, 2010.
5. Гришковец Е.В. Планка. Рассказы. М.: Махаон, 2011.
6. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. – М.: Просвещение, 1972. – 110с.
7. Корман Б.О. Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов // Проблемы истории критики и поэтики реализма. Куйбышев, 1981.
8. Рымарь Н.Т., Скобелев В.П. Теория автора и проблема художественной деятельности, Логос-траст, Воронеж, 1994.
9. Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей: статьи и исследования о русских классиках / Сост. Е.И. Покусаева, вступит.ст. Е.И. Покусаева и А.А. Жук. М.: Художественная литература, 1972. 543 с.
10. Хализев В.Е. Теория литературы. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа. 2005. 405 с.
11. Антон Павлович Чехов, запись от 30 января 2010 г. // <http://odnorenno.com>. URL: <http://odnorenno.com/archives/tag/> (дата обращения: 26.01.2018).
12. Евгений Гришковец: Как он съел собаку // Московский комсомолец. URL: <http://www.mk.ru/culture/2017/03/10/evgeniy-grishkovec-krym-byl-anneksirovan-pezakonno-no-spravedlivo.html> (дата обращения: 1.04.2018).